

ФЭННИ ФЛЭГГ

*Я все еще
мечтаю о тебе*

Перевод с английского

Дины Крупской

phantom press

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
Ф73

I STILL DREAM ABOUT YOU by FANNIE FLAGG

Copyright © 2010 by Fannie Flagg

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения владельца авторских прав.

Книга издана при содействии Литературного агентства Эндрю Нюрнберга

Перевод с английского Дины Крупской
Редактор Игорь Алюков

Оформление обложки Елены Сергеевой

Фэнни Флэгг

Ф73 Я все еще мечтаю о тебе: Роман / Пер. с англ. Д. Крупской. — М.: Фантом Пресс, 2025. — 416 с.

Если где-то сохранились чистая радость и жизнеутверждающая искренность, то прежде всего — в книгах Фэнни Флэгг. В ее мир погружаешься сразу, и очень не хочется его покидать. Он светлый и теплый и сильно отличается от реальности за окном, и в нем всегда случаются чудеса. Истории часто печальны, порой и трагичны, но жизнь в них всегда побеждает смерть, а человеческое тепло и любовь помогают справиться с одиночеством и душевными неурядицами...

Прекрасная Мэгги, бывшая Мисс Алабама, всегда и во всем была порядочна и чистоплотна. За свою жизнь она не совершила ни одного неблагоприятного поступка, даже не выругалась ни разу, с утра до вечера она без устали творит добро, а на ее репутации нет и крошечного пятнышка. Вот только устала Мэгги от самой себя безмерно, а потому задумала покончить с этой волынкой — земным существованием. Но как, скажите, такой идеальной женщине не доставить при этом никому лишних хлопот? Однако Мэгги не только красавица, а еще и большая умница. И вот безупречный план разработан до мелочей, остается лишь осуществить его, и тут...

Это книга о мечтах — потерянных и забытых, о новых и сбывшихся. Это роман о том, как даже в самой серой мгле обыденности однажды сверкнет яркий луч и вы увидите, что ваша жизнь прекрасна, а мир вокруг — сплошное волшебство. Ведь в людских душах должно оставаться место для красоты и мечты.

ISBN 978-5-86471-990-9

© Дина Крупская, перевод, 2011

© «Фантом Пресс», оформление, издание, 2025

Джонни Хартману-Роджерсу,
моему другу и литературному агенту
в течение вот уже 30 лет,
с любовью и благодарностью

ПРОЛОГ

Сентябрь 1955 г.

ЗАБАВНО — ЧТО ЧЕЛОВЕК ПОМНИТ ПО ПРОШЕСТВИИ лет, что застревает в памяти, а что нет. Всякий раз, возвращаясь мыслями в тот год, когда он работал в «Вестерн Юнион», он вспоминал ту девчушку.

Бирмингем тогда окружало множество мелких городков-соседей, каждый со своим названием и магазинами. В них имелось по две-три церкви, аптека, школа и детский сад, банк, масонская ложа, универсальный магазин «Джей-Си Пенни» и кинотеатр.

Его офис находился в городке Ист-Лэйк, и кинотеатр «Царство грез» стоял как раз через дорогу от «Вестерн Юнион», между парикмахерской и бакалейной лавкой. Он сидел за столом, смотрел в окно и вдруг обратил внимание на симпатичную темно-волосую девочку в зеленом клетчатом платье. Она была самой высокой среди возвращавшихся из школы ребяташек. В этот час дети расходились по домам, в этом ничего необычного не было. Но девочка, миновав парикмахерскую, остановилась перед кинотеатром, махнула подружкам рукой и скрылась за большими стеклянными дверьми.

В будние дни кинотеатр работал с семи часов вечера, и его разбирало любопытство — зачем, что ей там делать одной в темном здании. Он даже подумал было пойти проверить, все ли в порядке, но через пару минут в окне второго этажа, рядом с неоновым знаком, зажегся свет. Заметив в комнате женский силуэт, он решил, что девочка, вероятнее всего, здесь просто живет.

Но с тех пор каждый день, если позволяла работа, он в этот час выглядывал в окно — убедиться, что девочка добралась до дому без помех, и вот однажды она оглянулась и смущенно помахала ему рукой, перед тем как войти в здание, и он махнул в ответ.

Месяца через три его отправили в Корею, а когда он вернулся в «Вестерн Юнион», кинотеатр оказался закрыт, и больше он ее не видел.

Теперь-то у него самого уже шесть внуков, но до сих пор красивая девчушка из кинотеатра «Царство грез» нет-нет да и вспомнится.

Однажды в жизни каждого человека и каждой нации наступает момент, когда нужно выбирать...

И выбирать неизменно приходится между светом и тьмой.

Джеймс Расселл Лоуэлл

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ

Понедельник, 27 октября 2008 г.

Наступил день, о котором Мэгги думала, и не просто думала, а мучительно и неотвязно думала, последние пять лет.

Но когда он наступил, она повела себя на удивление спокойно, а не так, как воображала, и уж точно не так, как ведут себя люди в романах и фильмах. Ни тебе брызжущих эмоций, ни закадровой музыки. Обычный конец нормального рабочего дня, если, конечно, рабочий день в агентстве недвижимости вообще можно назвать нормальным.

Утром Мэгги пришла на работу, покорпела над объявлениями о домах, открытых для просмотра в воскресенье, договорилась, чтобы стиральную машину, сушилку и уродливую лампу-обезьяну включили в стоимость дома для потенциальных покупателей (хотя кому может приглянуться такая лампа, для нее загадка), позвонила в несколько мест — все как всегда, ничего выдающегося. Она уже давно ощущала, что это близко, но почему именно сегодня? Почему не месяц назад, не через неделю? Она проехала мимо розовой неоновой вывески цветочного

магазина и вдруг поняла, что сегодня *тот самый* день. Ни звона колоколов, ни свистков — просто внезапное осознание. Мэгги подождала, пока загорится зеленый, свернула с Хайлэнд-авеню, остановилась перед черными коваными воротами, набрала код и заехала в громадный, мощный булыжником двор. Посторонний человек, впервые увидев эти высокие, мерцающие газовые фонари и заросшие плющом стены, наверняка подумал бы, что попал в причудливый глухой двор где-нибудь в Лондоне, а вовсе не в Маунтейн-Брук¹, от которого до центра Бирмингема пять минут езды. Но Маунтейн-Брук всегда больше напоминал Англию, чем юг Америки. Это ввергало в недоумение заезжих покупателей, но большинство чугунных, угольных или стальных баронов, основавших этот городок, были родом или из Англии, или из Шотландии. «Гребешок», любимый дом Мэгги, глядящий на город с вершины Красной горы, был построен шотландцем и являл собой точную копию его дома в Эдинбурге.

Мэгги припарковала голубой «мерседес», взяла сумку и ключи и поднялась по лестнице к своему дому. Когда она закрыла за собой дверь, — слава тебе господи! — громкое фырчание и гудки вечернего потока машин стихли до терпимого звукового фона. Построенное в двадцатых годах муниципальное здание из красного кирпича, в котором она проживала, в восьмидесятые годы превратилось в кооператив — тогда народ просто помешался на идее

1 Маунтейн-Брук — пригород Бирмингема, в переводе с английского — Горный Ручей. — *Здесь и далее примеч. перев.*

частной собственности. Ее хорошо обставленный двухэтажный дом располагался в элитном районе Эйвон-Террас, и в нем всегда царила идеальная чистота. Темный паркет натерт до блеска, ковры как новые, кухня и ванная комната без единого пятнышка. Еще бы. Она ведь главный агент по продаже недвижимости всего жилого комплекса, и ее дом демонстрируют потенциальным покупателям. Сегодня Мэгги не остановилась, как обычно, просмотреть почту, лежащую на серебряном подносе на маленьком столике в прихожей, а прошла сразу в кабинет рядом с гостиной и села за стол.

Это должно быть написано от руки. Письмо, напечатанное на компьютере, слишком безлико и говорит о дурном вкусе. Она выдвинула ящик изящного комода и достала небольшую, украшенную монограммой коробку для канцелярских принадлежностей, где лежало десять листов тонкой голубой бумаги и такие же конверты. Взяла несколько листов и один конверт и принялась перебирать дешевые ручки, что стояли в стакане из коричневой кожи с золотым тиснением. Пробуя одну за другой, пожалела, что не сохранила хорошую чернильную ручку, прослужившую много лет, и баночку бордовых чернил «Монблан». Все ее любимые черные фломастеры повысыхали, и пользоваться оставалось тем, что есть. До чего же странная штука жизнь. Она и помыслить не могла, что все этим закончится: на почтовой бумаге десятилетней давности толстой ярко-красной шариковой ручкой с блестками и надписью «Крабовая хижина Эда: лучшие в городе пироги с крабами».

Господи, да она ни разу в жизни не заглядывала в «Крабовую хижину Эда». Ну ладно, что поделаешь. Она аккуратно поставила завтрашнее число в правом верхнем углу страницы и задумалась, что хочет сказать и как это лучше выразить. Надо бы сразу поймать верный тон — не слишком формальный, но и не слишком фамильярный. Деловой, но при том душевный. Обдумав моменты, на которых необходимо заострить внимание, она начала...

Тому, кого это может касаться.

Доброе утро, или день, или что там у вас за время суток. Если вы это читаете, значит, меня уже нет в живых. Причин для этого у меня много, и они разнообразны. В прошлом я всегда старалась быть человеком, которым моя страна может гордиться, но я чувствую, что сейчас мой уход не привлечет такого внимания, как привлек бы раньше.

Не хочу огорчать моих друзей и коллег, равно как и вызывать ненужный стресс, посему спешу уведомить, что все необходимые последние распоряжения я уже отдала, так что не стоит волноваться и разыскивать меня, и заранее прошу прощения за беспокойство, доставленное этим письмом. Но, прошу вас, будьте уверены, что хотя я

В сумке, лежащей на полу, заиграла мелодия «Я ищу клевер с четырьмя листочками». Мэгги не глядя сунула руку в сумку и достала телефон. Звонила Бренда с работы, вся переполошенная.

— Ты уже видела газеты?

— Нет. А что?

— Представляешь? В Бирмингем приезжают крутящиеся дервиши!

— Кто? — переспросила Мэгги, не желая показаться грубой, но вместе с тем стараясь не потерять мысль.

— Крутящиеся дервиши из Турции! Ну, эти, в высоченных шапках и длинных юбках, и быстро-быстро крутятся. В разделе «Искусство и досуг» есть фотография.

— Серьезно? Настоящие?

— Да, самые что ни на есть! И они дают одно — только одно — представление в театре «Алабама». Китайские, или тибетские, или какие-то там монахи с песнопениями не смогли приехать, и в последний момент вместо них прислали дервишей.

— Надо же, какая удача.

— И знаешь что еще? Я могу раздобыть нам два бесплатных билета у Сесиля. Ты небось умираешь хочешь на них поглядеть?

— Когда они приезжают? — Мэгги изо всех сил старалась не упустить мысль.

— Второго ноября. Глянь в календарь, ты будешь свободна?

— Сейчас глянуть?

— Да, я подожду. Наверняка весь город будет гоняться за билетами.

Боже всемогущий. От Бренды так просто не отделаешься, и Мэгги со вздохом подтянула к себе календарь от агентства недвижимости «Красная гора» с фотографией всех сотрудников, открыла ноябрь и сказала:

— Ой, дорогая, это воскресенье, боюсь, ничего не получится. Жаль, я бы хотела на них посмотреть. Может, Робби позовешь?

— Робби?

— Да. Ей должно понравиться.

— Ты же знаешь, я свою сестрицу никуда не могу вытащить вечером, и уж тем паче на крутящихся дервишей. Ну брось, Мэгги! Когда еще тебе выпадет шанс увидеть настоящих крутящихся дервишей? В Турцию же ты не собираешься ехать в ближайшем будущем.

— Ну... ты права, конечно... но...

Бренда не дала ей закончить:

— Говори что хочешь, но мы идем. Утром первым делом позвоню Сесилу. Пока! — И бросила трубку, прежде чем Мэгги успела сказать «нет».

Мэгги тут же набрала номер Бренды, чтобы отказаться, но дала отбой. Как она объяснит? Наврать? Можно сказать, что ее не будет в городе. Ее таки действительно не будет в городе, но Бренда ведь пристанет с расспросами, куда это она намылилась, с кем и чего ради. Боже всемогущий. Зачем она взяла трубку? Приняв наконец решение, Мэгги хотела поскорей совершить задуманное. И так слишком долго она к этому шла.

Конечно, не сразу она утвердилась в этой мысли, но, заполняя страницу за страницей всеми «за» и «против» своей жизни, она убедилась, что выбора у нее нет. Разумеется, гораздо удобнее было бы растегнуть молнию на черепе, вынуть мозг, сунуть его под воду и просто-напросто смыть в канализацию

все сожаления, обиды и оскорбления, а затем начать все заново. Но это, увы, невозможно. Единственный выход — уйти сейчас, пока на это хватает умственных и физических сил. Слава богу, план у нее уже есть. Все основные приготовления она тоже сделала. Осталось последнее — заскочить утром в универсам «Уолмарт» и купить кое-какое оборудование.

Но теперь она ломала голову, как быть с Брендой. Перезвонить? Или оставить как есть? Бренда — не просто знакомая, она партнер, а уж сколько им вместе пришлось пережить! Особенно после смерти Хейзел. При других обстоятельствах она бы с радостью пошла с ней на этих дервишей, ведь Бренда столько для нее сделала. Да вот совсем недавно, например. Свалилась она с кошмарным гриппом, и Бренда каждый день заявлялась и готовила еду. И квохтала вокруг нее. О господи, меньше всего на свете ей хотелось подводить Бренду. Но раз уж она имела глупость поднять трубку, пусть это будет последней глупостью в ее жизни.

Мэгги вздохнула и снова посмотрела на календарь. Разумнее всего сделать это завтра, в крайнем случае послезавтра, но Бренда так радовалась, а ведь бедняжке несладко пришлось в последнее время. До второго ноября всего-то шесть дней, и, раз уж все готово, торопиться, в сущности, некуда. Главное ведь — *решиться*, а уж когда исполнить задуманное — не столь важно. Небольшая задержка, зато приведет в порядок дела и отрепетирует, дабы прошло все без сучка без задоринки. Нужно, чтобы все получилось правильно с одного раза. Да и права Бренда: дервишей грех пропускать.

В одиннадцать лет она наткнулась на фотографию крутящихся дервишей в одном из папиных журналов «Нэйшнл джиографик»; в своих шапках-конусах и длинных развевающихся юбках они словно явились прямиком из «Арабских ночей». Увидеть их вживую накануне ухода — отличный прощальный подарок себе. Кроме того, так она поддержит искусство и сделает приятное Бренде. Мэгги набрала номер.

— Слушай, Бренда, будешь говорить с Сесилом, попроси его, если можно, достать места в середине и как можно ближе к сцене. Хорошо бы рассмотреть их одежды.

— Не беспокойся! Если Сесил узнает, что ты идешь, он уж расстареется. Но бинокль я все равно возьму, ага?

— Ага.

— Ой, я так счастлива! Мэгги, как думаешь, что они носят, когда не на сцене?

— Господи, дорогая, даже не представляю.

— Я тоже. Просто жду не дождусь второго ноября. А ты? Ужас как я рада, что мы идем!

Мэгги улыбнулась:

— А я рада, что ты рада.

— Завтра увидимся.

— Да, непременно, — сказала Мэгги.